

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция
Профиль: гражданско-правовой

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ П.Г. Алексеенко

« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Правовое регулирование установления происхождения ребенка в РФ

Исполнитель

студент группы 321-об 1

Е.А. Олейник

Руководитель

О.Д. Васильев

Нормоконтроль

О.В. Громова

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права
Направление подготовки 40.03.01 – юриспруденция

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ П.Г. Алексеенко

« _____ » _____ 2017 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента 321-об1 группы Юридического факультета Олейник Евгения Александровича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Правовое регулирование установления происхождения ребенка в РФ

(утверждена приказом от 27.03.2017 № 671уч)

2 Срок сдачи студентов законченной работы: 10.06.2017

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон РФ от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», судебная практика

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): рассмотреть порядок установления материнства и отцовства, выявить проблемы и найти пути их решения

5. Дата выдачи задания: 07.12.2016

Руководитель выпускной квалификационной работы: Васильев Олег Доржиевич, кандидат юридических наук

Задание принял к исполнению (дата): 07.12.2016

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 59 с., 3 приложения, 1 рисунок, 1 таблица, 52 источника.

РЕБЕНОК, МАТЕРИНСТВО, ОТЦОВСТВО, ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА, СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО, УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА, ДОБРОВОЛЬНЫЙ ПОРЯДОК, СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК, АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Цель настоящего исследования - изучение правового регулирования установления происхождения ребенка в РФ, выявление проблем и путей их решения.

Задача заключается в рассмотрении порядка установления материнства; в изучении порядка установления отцовства и материнства при применении искусственных методов репродукции человека; в раскрытии порядка установления отцовства в добровольном и в судебном порядке; в выявлении проблем развития института установления происхождения детей в РФ и предложении путей их решения.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие установления происхождения ребенка в Российской Федерации.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникшие в связи с установлением происхождения ребенка в РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Правовое регулирование установления происхождения детей	8
1.1 Установление материнства	8
1.2 Установление отцовства и материнства при применении искусственных методов репродукции человека	12
2 Установление отцовства	26
2.1 Установление отцовства в добровольном порядке	26
2.2 Установление отцовства в судебном порядке	32
Заключение	40
Библиографический список	46
Приложения	52
Приложение А	52
Приложение Б	57
Приложение В	58

ВВЕДЕНИЕ

Рождение человека - это не только важнейшее событие в жизни его родителей, всего общества. Рождение ребенка - это появление юридической личности с уже имеющимися юридическими правами (право на имя, гражданство и т.д.).

Новорожденный не умеет говорить, его жизни угрожает множество опасностей. Конвенция о правах ребенка (п. 1 ст. 7) устанавливает, что ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу.

Именно установление происхождения ребенка создает предпосылки для соблюдения прав ребенка, гарантированного Конвенцией о правах ребенка, Конституцией РФ, другими законами нашей страны. Из установления происхождения ребенка вытекают и обязанности его родителей. Первая обязанность родителей - регистрация ребенка.

Юридическим фактом, на основании которого возникают правоотношения между родителями и детьми, является происхождение детей от родителей.

Происхождение детей от родителей может быть не только кровным, но и социальным. К социальному происхождению детей относят в случаях рождения ребенка при искусственном оплодотворении или имплантации эмбриона (в том числе суррогатной матери).

Для возникновения семейных прав и обязанностей происхождение ребенка должно быть юридически удостоверено.

Отсутствие удостоверенного происхождения ребенка не лишает его и его родителей взаимных субъективных прав и юридических обязанностей, но осуществление этих прав и исполнение обязанностей будет весьма затруднительным и рано или поздно потребует установление юридического факта рождения человека. Одного факта биологического рождения в силу строгой формаль-

ности законов будет недостаточно для приобретения родившимся гражданином правосубъектности. Необходимо его юридическое «рождение», коим является соответствующая государственная регистрация в органах загса, а в некоторых случаях и судебное решение об установлении факта рождения.

Установленное в регламентированном законом порядке происхождение ребенка, таким образом, устанавливает по общему правилу юридическую (семейно-правовую) связь между родителями и ребенком, а также между родителями. Указанная юридическая связь проявляется через соответствующие права и обязанности, предусмотренные законом и обеспеченные возможностью судебного принуждения.

Темой настоящего исследования является «Правовое регулирование установления происхождения ребенка в РФ».

Предметом настоящего исследования выступают нормы права, регулирующие установления происхождения ребенка в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникшие в связи с установлением происхождения ребенка в РФ.

Целью настоящей работы является изучение правового регулирования установления происхождения ребенка в РФ.

Указанная цель достигается решением следующих задач:

- рассмотреть порядок установления материнства;
- изучить порядок установления отцовства и материнства при применении искусственных методов репродукции человека;
- раскрыть порядок установления отцовства в добровольном и в судебном порядке;
- выявить проблемы развития института установления происхождения детей в РФ и предложить пути их решения.

Методологическая основа исследования состоит в применении диалектико-материалистического метода научного познания, анализа, синтеза, логического метода и метода системного подхода к объекту изучения, а также в при-

менении частно-научных методов (системно-структурного, формально-юридического).

При написании работы применялось российское законодательство, регулирующее установление происхождения детей в Российской Федерации.

Кроме того, использовались статьи, посвященные этой теме, монографии, учебная литература таких авторов, как О.Ю. Косовой, П.В. Крашенинникова, А.Н. Тарасенковой, А.А. Елисеевой, С.П. Гришаева, Ю.Л. Телия, Ю.В. Павловой, С.Ф. Афанасьева, А.М. Рабец, Е.И. Кубанкиной, В.В. Павленко, С.А. Муратовой и других, а также судебная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов Амурской области.

Труды вышеназванных специалистов, безусловно, имеют огромное теоретическое и практическое значение, являются базой для дальнейших исследований.

1 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

1.1 Установление материнства

Обычно факт происхождения ребенка от матери регистрируется одновременно с фактом его рождения, поскольку происхождение ребенка от конкретной женщины является достаточно очевидным. В зависимости от обстоятельств, при которых родился ребенок, его происхождение может подтверждаться разными документами.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств.

Для установления материнства не имеет значения семейное положение женщины. Обратиться в загс с заявлением о государственной регистрации рождения ребенка может как мать ребенка, рожденного в браке, так и мать ребенка, рожденного вне брака.

В большинстве случаев происхождение ребенка от матери удостоверяется органами загса на основании справки из родильного дома или иного медицинского учреждения, в котором проходили роды.

В Семейном кодексе РФ, в отличие от ранее действовавшего законодательства, отдельно названы основания установления происхождения ребенка в случае его рождения вне медицинского учреждения: медицинские документы, свидетельские показания и иные доказательства.

Если ребенок родился в медицинском учреждении, доказательством, указывающим на факты рождения и происхождения по матери, служит установленной формы документ о рождении, выданный той медицинской организацией, где проходили роды.

Если роды состоялись вне медицинского учреждения, но с оказанием медицинской помощи, таким доказательством служит установленной формы документ о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать ребенка после родов, или выданный лицом, занимающимся частной медицинской практикой.

Если же ребенок родился вне медицинского учреждения без оказания медицинской помощи, доказательствами его рождения и происхождения по матери служат показания лица, присутствовавшего во время родов. Эти сведения фиксируются в заявлении такого лица.

При отсутствии вышеназванных доказательств регистрация рождения и происхождения ребенка производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной¹.

Вышеуказанные документы обозначены в ст. 14 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния».

Что касается свидетельских показаний, то Семейный кодекс РФ не содержит указаний о количестве свидетелей для подтверждения факта рождения ребенка конкретной женщины. Однако, согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», заявление работнику, производящему государственную регистрацию рождения, может сделать лицо, присутствовавшее во время родов², следовательно, достаточно показаний одного свидетеля.

При отсутствии у указанного лица возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния, его подпись заявления о рождении ребенка данной женщиной должна быть удостоверена организацией, в которой указанное лицо работает или учится, жилищно-эксплуатационной организацией или органом местного самоуправления по месту его жительства либо администрацией стационарной медицинской организации, в которой указанное лицо находится на излечении.

¹ Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России: учебное пособие. М., 2011. С. 114.

² Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

Как правило, государственная регистрация рождения производится органами загса по месту рождения ребенка либо по месту жительства женщины, его родившей.

Специальные правила определения органа загса, правомочного регистрировать рождение ребенка, касаются случаев рождения детей на различных транспортных средствах, а также на полярных станциях, в экспедициях, отдаленных местностях.

Так, в случае рождения ребенка на морском, речном, воздушном судне, в поезде капитан судна либо начальник поезда составляет акт о рождении ребенка³.

В п. 1 ст. 32 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ закреплено, что в каждом случае рождения на судне ребенка капитан обязан составить соответствующий акт при участии двух свидетелей и врача, если он имеется на судне, а также сделать запись в судовом журнале. В случае смерти, болезни или иной причины, препятствующих капитану судна выполнять свои служебные обязанности, обязанности капитана судна возлагаются на старшего помощника капитана судна до получения распоряжения судовладельца⁴. Аналогичные нормы предусмотрены в ст. 70 Кодекса торгового мореплавания РФ.

В этом случае государственная регистрация рождения ребенка производится органом записи актов гражданского состояния по месту жительства родителей (одного из родителей) или любым органом записи актов гражданского состояния, расположенным по маршруту следования транспортного средства. Местом рождения ребенка указывается место государственной регистрации рождения ребенка⁵.

Если ребенок родился там, где нет органов загса (отдаленная местность, экспедиция, полярная станция), то государственная регистрация рождения про-

³ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 117.

⁴ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

⁵ Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. Вып. 15. С. 33.

изводится органом загса по месту жительства родителей или одного из родителей либо ближайшим к фактическому месту рождения ребенка органом загса.

Следует отметить, что случаи государственной регистрации рождения ребенка на основании заявления лица, присутствовавшего во время родов, ранее были исключительно редкими. Однако, как свидетельствуют данные органов ЗАГС, в последние годы количество таких случаев существенно возросло, особенно в тех регионах, в которых родовспомогательная и прочая медицинская помощь доступна для населения. Причем наибольшее количество зарегистрированных детей по свидетельским показаниям (за период с 2012 года по 01.07.2014) зафиксировано в Москве⁶.

Полагаем, что государственная регистрация рождения ребенка по свидетельским показаниям с учетом действующего федерального законодательства, - это легальный способ для недобросовестных граждан зарегистрировать несуществующих детей, детей, рожденных суррогатной матерью либо гражданами Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации и зарегистрированных в компетентных органах иностранного государства. Органы ЗАГС не наделены полномочием по проведению проверки документов, предъявляемых гражданами для государственной регистрации рождения по свидетельским показаниям. Кроме того, органы ЗАГС не вправе требовать каких-либо дополнительных документов, не предусмотренных Федеральным законом «Об актах гражданского состояния».

Учитывая изложенное, думается, что государственную регистрацию рождения ребенка при отсутствии документа установленной формы о рождении, выданного медицинской организацией или лицом, занимающимся частной медицинской практикой, производить только в случае рождения ребенка в отдаленных и малонаселенных местностях, в которых затруднено обращение за медицинской помощью во время и после родов. Такое правило будет стимулировать обращение женщин за оказанием медицинской помощи во время и после

⁶ Елисеева А.А. К вопросу о судебном порядке установления материнства в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 23 - 26.

родов и станет определенным барьером для злоупотреблений, связанных с хищением и куплей-продажей детей.

В связи с чем, считаем необходимым внести изменения в ст. 48 СК РФ и ст. 14 и 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части регулирования отношений по установлению материнства на основании заявления лица, присутствовавшего во время родов. При этом, полагаем, что модификация указанного основания для внесения сведения о матери ребенка в запись акта о рождении ребенка могла бы быть иной и сводиться не к ограничению данного основания, а к его полному исключению в рамках внесудебного порядка установления материнства.

В этой связи в целях внесения определенности в вопросах установления материнства в Российской Федерации, полагаем, в качестве альтернативы регистрации рождения ребенка на основании медицинского свидетельства о рождении ограничиться только судебным порядком установления материнства. В связи с изложенным предлагаем:

- п. 1 ст. 48 СК РФ изменить и читать в следующей редакции;

«Статья 48. Установление происхождения ребенка

1. Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании факта рождения ребенка, удостоверенного медицинским документом соответствующей формы. При отсутствии медицинского документа установленной формы о рождении происхождение ребенка от матери может быть установлено в судебном порядке»;

- в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» внести следующие изменения:

а) в статье 14: абзац четвертый пункта 1, пункты 2 и 3 – исключить;

б) пункт 4 статьи 16 исключить.

1.2 Установление отцовства и материнства при применении искусственных методов репродукции человека

Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при нали-

чии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокaя женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Согласно п. 1 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

Существуют следующие виды операций по искусственному оплодотворению:

- внесение в организм женщины половой клетки мужа;
- внесение в организм женщины половой клетки донора;
- экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) (*in vitro* (в пробирке) и перенос эмбриона в организм биологической матери или женщины-донора⁷.

При использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом⁸.

В СК РФ (п. 4 ст. 51) определен порядок установления происхождения ребенка, рожденного в результате использования метода искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге запи-

⁷ Гришаев С.П. Семейное право: учебник. М.: Проспект, 2012. С. 94.

⁸ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

сей рождений. При этом не имеет значения, являются супруги генетическими родителями или нет.

Таким образом, мы видим, что в случае применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, - все просто, в случае рождения ребенка в результате применения этих методов, лица, давшие свое согласие на применение такого метода, записываются его родителями в книге записей рождений.

Намного сложнее обстоят дела с суррогатным материнством.

Понятие суррогатного материнства закреплено в п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому, суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщины, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Данный способ рождения детей выбирают пары, которым не удалось преодолеть проблему бесплодия с помощью иных методов вспомогательных репродуктивных технологий. Именно суррогатное материнство порой является единственным шансом сохранить семью и иметь продолжение своего рода - своего ребенка бездетным парам.

При этом, согласно п. 9 Приказа Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», показаниями к применению суррогатного материнства являются: отсутствие матки; деформация полости или шейки матки; патология эндометрия; неудачные попытки ЭКО, при которых перенос эмбрионов хорошего качества не приводит к наступлению беременности; привычное невынашивание беременности.

Таким образом, законодательно закреплены предпосылки к суррогатному материнству, которыми являются невозможность вынашивания и рождение ребенка у биологических родителей либо одинокой женщины по медицинским показаниям. Данные предпосылки являются существенными, поскольку ситуация, когда женщина, способная к деторождению, просто не хочет сама вынашивать и рожать ребенка, а желает использовать для этого суррогатную мать, в соответствии с российским законодательством о здравоохранении теоретически не может иметь место, поскольку это абсолютно недопустимо по морально-этическим соображениям.

В отношениях суррогатного материнства участвуют суррогатная мать, генетические родители и медицинское учреждение. Как участник названных отношений медицинское учреждение осуществляет действия по медицинскому обследованию клиентов, забору и исследованию их анализов, манипуляциям с генетическим материалом супругов-заказчиков, проведению имплантации эмбриона, наблюдению за здоровьем суррогатной матери, т.е. на возмездной основе оказывает медицинские услуги. И так сложилось, что действующее в РФ законодательство направлено, скорее, на упорядочение медицинских вопросов, чем на регулирование социального взаимодействия участников столь сложных отношений, которые зачастую остаются без должной правовой регламентации.

Суррогатное материнство является договорным и заканчивается тем, что рождается ребенок. Рождение ребенка влечет за собой обязанность родителей зарегистрировать этот факт и получить свидетельство о рождении. Однако кто - суррогатная мать или потенциальные родители - должны исполнить указанную обязанность?

Согласно п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Аналогичные нормы содержатся в п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», согласно которому, при государственной реги-

страции рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Из названных норм права следует, что при использовании суррогатного материнства, биологические родители родившегося ребенка могут быть записаны его родителями только с согласия суррогатной матери, что свидетельствует о том, что суррогатная мать, вынашивая и рожая ребенка для потенциальных родителей, может оставить его себе.

Таким образом, в случае, если суррогатная мать отказывается дать свое согласие и хочет оставить ребенка у себя, то на основании справки медицинского учреждения она сама записывается в органах записи актов гражданского состояния в качестве матери ребенка и ее нельзя принудить отказаться от ребенка даже на основании заключенного с ней договора.

Вышеизложенное говорит о том, что право определять судьбу ребенка предоставлено суррогатной матери. То есть, по российскому законодательству в первую очередь охраняются интересы суррогатной матери: лишь после ее отказа от ребенка генетические родители приобретают законные права материнства и отцовства.

В связи с чем, полагаем, что тех норм, которые имеются в названных нормативных правовых актах, недостаточно для надлежащего регулирования столь сложных и противоречивых отношений, которые складываются в случае обращения к суррогатному материнству.

Положительным моментом отечественного законодательства необходимо признать тот факт, что вся процедура регистрации ребенка проходит не через процедуру усыновления, а обычным путем. Выдается обычное свидетельство о рождении, где в качестве родителей указаны супруги, для которых суррогатная мать выносила ребенка, т.е. нет никакого усыновления. Но это в случае согла-

сия суррогатной матери на запись биологических родителей в качестве родителей ребенка.

И, тем не менее, несмотря на наличие нормативных актов, регулирующих институт суррогатного материнства, целостное нормативное правовое регулирование отношений суррогатного материнства в России отсутствует, нет четких законов, регулирующих остро стоящие вопросы суррогатного материнства, а отдельные статьи Семейного кодекса РФ не могут полноценно защитить ни одну из сторон от неправомерных действий второй стороны.

Так, начнем с того, что в законодательстве РФ отсутствует понятие договора суррогатного материнства, ни одним нормативным актом не закреплены требования о форме и содержании договора суррогатного материнства, о его существенных условиях.

В большинстве случаев данный договор заключается в простой письменной форме в медицинском учреждении, которое, по сути, должно осуществлять лишь определенные действия по медицинскому обследованию клиентов, забору и исследованию их анализов, манипуляциям с генетическим материалом супругов-заказчиков, проведению имплантации эмбриона, наблюдению за здоровьем суррогатной матери - т.е. брать на себя медицинские аспекты данной проблемы. А вопросами составления и удостоверения договора суррогатного материнства, как представляется, должны заниматься нотариусы, поскольку нотариус в РФ призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, Основами о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий, а нотариальная форма придает большую степень надежности договору, позволяет удостовериться в действительной воле его участников, обеспечивает правильность составления и заключения договора, способствует созданию и соблюдению необходимых условий для возникновения и последующего развития рассматриваемых правоотношений.

Также в законодательстве усматривается пробел, касающийся статуса родителей вынашиваемого ребенка, то есть доноров. Исходя из определения суррогатного материнства, данного в Федеральном законе «Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации», можно сделать вывод, что родители должно быть либо двое, либо это должна быть одинокая женщина. Согласно п. 3 ст. 19 Конституции РФ, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. В силу п. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. В связи с изложенным, если толковать данную норму буквально, получается, что одинокий мужчина не может воспользоваться услугами суррогатной матери, хотя прямого запрета на такой вариант нет.

Однако, следует привести пример из судебной практики, ставший в свое время сенсационным и заодно давший ответ на вопрос, может ли родиться «суррогатный» ребенок у одинокого мужчины.

Бабушкинский районный суд г. Москвы вынес решение (от 04.08.2010 по гражданскому делу № 2-2745/10) об обязанности районного загса зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины. В результате было выдано первое в стране свидетельство о рождении «суррогатного» ребенка у одинокого мужчины с прочерком в графе «мать». Суд указал, что в российском законодательстве отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов искусственной репродукции⁹.

Кроме того, в законодательстве РФ ничего не говорится о гражданстве биологических родителей (заказчиков). Либо это должны быть только граждане Российской Федерации, либо иностранные граждане также могут воспользоваться программой суррогатного материнства, где в качестве суррогатной матери выступает российская женщина.

Самой серьезной проблемой является то, что, в соответствии с ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ, рожденный суррогатной матерью ребенок может быть передан генетическим родителям и зарегистрирован ими только с согласия суррогатной ма-

⁹ Телия Ю.Л. Суррогатное материнство. Юридическое сопровождение [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2013.

тери. Причем ответственность суррогатной матери в случае, если она отказывается отдавать ребенка родителям, законодательно не установлена и фактически может быть предусмотрена только договором между сторонами. Однако, в таком договоре нельзя закрепить обязанность суррогатной матери передать ребенка в любом случае, так как это противоречило бы положениям Семейного кодекса РФ.

Если суррогатная мать все-таки откажется передать генетическим родителям рожденного ею ребенка и оставит его у себя, то именно она будет записана в качестве его матери. Для этого ей достаточно представить в органы загса медицинское свидетельство о рождении ребенка (справку). Таким образом, законом охраняются преимущественно интересы суррогатной матери, и нарушаются права и интересы генетических родителей, заключивших договор, а также, несомненно, нарушаются права мужа суррогатной матери, если она замужем.

Во-первых, если женщина замужем, то ее муж согласно российскому законодательству «автоматически» признается отцом ребенка. В этом случае генетические родители не смогут оспорить родительские права суррогатной матери и ее супруга, ссылаясь только на то, что она выносила и родила ребенка по договору с ними. Однако генетический отец вправе потребовать проведения анализа ДНК и в случае, если такой тест подтвердит его отцовство - официального указания его в качестве отца ребенка.

Во-вторых, безусловно, российское законодательство гуманно по отношению к суррогатной матери, ведь она - женщина-мать, пусть и суррогатная, и во время вынашивания ребенка может возникнуть чувство огромной любви, привязанности, установиться сильная эмоциональная связь с ребенком. Но ведь если она психически здорова, находится в здравом уме и твердой памяти, отдаст отчет своим действиям, уже имеет опыт материнства и осознанно добровольно решается на подписание договора суррогатного материнства, соглашается на все необходимые медицинские процедуры, вынашивание, роды, планирует получить денежное вознаграждение (как правило, из-за денег, в основном, и заключаются подобные договоры), - то она должна отдавать себе отчет в сво-

их действиях, это не одно действие, а последовательная цепь, и это очень серьезно! И если женщина идет на такой поступок - она должна вынашивать ребенка с мыслью о том, что, родив, будет не просто должна, а обязана отдать его генетическим родителям-заказчикам. Ведь уже по предварительному договору суррогатная мать добровольно заранее отказывается от ребенка.

Приведем пример из судебной практики.

Между супругами Ч. и гр. Р. был заключен договор о предоставлении услуг суррогатного материнства, по которому гестационный курьер (гр. Р.) после имплантации эмбриона, полученного путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей (супругов Ч.), при наступлении беременности принимала на себя обязательства по вынашиванию, родоразрешению и передаче рожденного ребенка генетическим родителям. С наступлением беременности гр. Р. отозвала свое заявление на участие в программе суррогатного материнства, а после родов - она обратилась в органы ЗАГС с просьбой о записи матерью ребенка, отцом стал ее муж. В свою очередь, супруги Ч. подали в суд иск об установлении факта происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, аннулировании записи акта о рождении, обязанности не чинить препятствия в регистрации истцов родителями. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении исковых требований со ссылкой на то, что ответчик (суррогатная мать) не дал согласия на запись истцов (генетических родителей) родителями ребенка в книге записей рождений, что обусловлено парадигмами п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

Предприняв попытку оспорить конституционность перечисленных выше норм законодательства, супруги Ч. обратились в Конституционный Суд РФ. Однако Конституционный Суд Российской Федерации отказал им в принятии к рассмотрению жалобы, сформулировав в собственном определении следующее положение: право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность записать себя

матерью ребенка; данная модель правового регулирования, не будучи единственно возможной, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя¹⁰.

Таким образом, естественное желание генетических родителей иметь полноценную семью, было принесено в жертву одной из «моделей правового регулирования», позволяющей гестационному курьеру не только безнаказанно не исполнять договорные обязательства, но и на вполне законных основаниях «завладевать» биологически чужим ребенком.

Однако, не все члены Конституционного Суда Российской Федерации солидаризовались с общим суждением. В частности, судья С.Д. Князев в особом мнении отметил, что «...по сути, закрепляя исключительную прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии. В этой связи неминуемо возникает вопрос о том, насколько избранный законодателем вариант правового регулирования, снимающий, по мнению многих экспертов, в интересах детей даже потенциальную возможность споров по поводу прав на ребенка между суррогатной матерью и генетическими родителями, соответствует целевому предназначению института суррогатного материнства»¹¹.

Полагаем, что с изложенным выводом С.Д. Князева следует полностью согласиться, и признать, что решение, предложенное в законе, является невер-

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2011.

¹¹ Павлова Ю.В. Современный правовой режим реализации репродуктивного права человека на применение вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2013. № 6. С. 28.

ным, как не отвечающее интересам всех заинтересованных участников процесса суррогатного материнства и прежде всего интересам лиц, ожидающих ребенка.

Следующей проблемой является отказ генетических родителей от родившегося ребенка. Причины могут быть различны – не тот пол ребенка, наличие каких-либо заболеваний у ребенка либо инвалидность, наступление беременности у генетической матери. В этом случае суррогатная мать остается с «генетически чужим» ребенком на руках, да еще без вознаграждения.

С биологической точки зрения суррогатная мать не имеет генетической связи с ребенком, в связи с чем, полагаем, данное обстоятельство должно неотвратимо отражаться на особенностях законодательного регулирования материальных правоотношений, возникающих при заключении договора о предоставлении услуг суррогатного материнства. Причем, как неоднократно подчеркивал Европейский суд по правам человека в своих постановлениях, такое регулирование обязано исходить из справедливого баланса конкурирующих интересов взрослых лиц, приоритетом над которыми обладают потребности детей¹².

Таким образом, в Российской Федерации назрела необходимость в принятии специального Федерального закона «О суррогатном материнстве», регулирующего весь процесс реализации гражданами права на применение суррогатного материнства, который содержал бы понятийный аппарат и унифицированную терминологию, используемые при реализации данных правоотношений, юридическое сопровождение применения всех процедур, проводимых в связи с использованием метода суррогатного материнства, давал бы четкие инструкции по процессу их реализации; очертил бы круг субъектов, имеющих право на применение данных методов, закрепил бы предъявляемые к ним требования; утвердил бы процедуру оформления договорных отношений между медицинскими учреждениями и пациентами, а также между суррогатной матерью и лицами, обратившимися к ее услугам; регламентировал бы права и обязанности

¹² Афанасьев С.Ф. Гражданская процессуальная сторона дел об исполнении договора о предоставлении услуг суррогатного материнства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 27 – 31.

всех участников данных правоотношений, установил бы их ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств.

В данном Законе следует установить, что договор суррогатного материнства заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению и считается заключенным с момента его нотариального удостоверения. Если потенциальная суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке, - необходимо письменное нотариально удостоверенное согласие ее супруга на участие его жены в программе суррогатного материнства.

Кроме того, следует закрепить права одиноких мужчин на заключение договора суррогатного материнства, включив их в субъектный состав договора суррогатного материнства.

Исходя из целей, предмета и содержания отношений, возникающих в процессе заключения и реализации договора суррогатного материнства, в данном Федеральном законе договор суррогатного материнства можно определить как межотраслевой договор, по которому одна сторона (суррогатная мать) обязуется по заданию другой стороны (родителей-заказчиков, которыми выступают мужчина и женщина, как состоящие в браке, так и не состоящие в зарегистрированном браке, или одинокой женщины, или одинокого мужчины) после искусственного оплодотворения пройти процедуру имплантации эмбриона, выносить, родить и передать генетически чужого ей ребенка, а другая сторона обязуется принять ребенка и оплатить за оказанные услуги определенное вознаграждение.

В предлагаемом законе следует определить все существенные условия договора суррогатного материнства, такие как: оказание женщиной (суррогатной матерью) генетическим родителям (мужчине и женщине, как состоящим в браке, так и не состоящим в зарегистрированном браке, или одинокой женщине или одинокому мужчине) услуги по вынашиванию и рождению ребенка, количество эмбрионов, указание организации здравоохранения, обязанность суррогатной матери выполнять все предписания врачей, место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка, обязанности передачи и принятия

ребенка после рождения и срок передачи, стоимость услуги, порядок возмещения расходов суррогатной матери в период вынашивания, родов и в послеродовой период.

Определить, что, в случае нарушения одной из сторон Договора суррогатного материнства существенных условий договора, вторая сторона договора вправе отказаться от исполнения обязательств по договору.

Предусмотреть в этом законе статьи об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств.

С целью защиты прав суррогатной матери в Закон «О суррогатном материнстве» следует включить статью, обязывающую генетических родителей принять и зарегистрировать надлежащим образом ребенка, рожденного суррогатной матерью, при условии выполнения ею всех существенных условий договора.

Закрепить, что в случае рождения мертвого или ребенка-инвалида не по вине суррогатной матери заказчики обязаны выплатить суррогатной матери вознаграждение в полном объеме.

С целью защиты прав генетических родителей можно в предлагаемый Закон включить статью, предусматривающую условие о проведении генетического анализа после рождения ребенка. Если такая экспертиза покажет, что генетический материал ребенка отличен от аналогичного генетических родителей, то суррогатная мать обязана возместить предусмотренные договором расходы.

Указать, что матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается мужчина, заключивший с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Указанные лица обладают в полном объеме родительскими права и обязанностями по отношению к детям, которые родились в результате суррогатного материнства.

На основании изложенного, можно определенно сказать, что современное правовое регулирование суррогатного материнства является лишь шагом на пу-

ти разработки законодательства в рассматриваемой области. Применение метода суррогатного материнства требует всестороннего правового регулирования на более высоком по юридической силе уровне.

Законодательство, регулирующее порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий, несовершенно, не отвечает потребностям практики, что часто ведет к нарушению прав и свобод человека и гражданина

Тем не менее, хочется заметить, что, несмотря на наличие различных взглядов на суррогатное материнство, высокую стоимость, сложность с морально-этических, медицинских и юридических сторон, этот метод появления детей на свет будет развиваться и дальше. И следовательно, для уверенности - и генетических родителей, и медицинских работников, и супруга суррогатной матери, и для нее самой, и для спокойного развития ребенка, и для исключения попыток: увеличения стоимости услуг суррогатной матери, отказов отдавать и принимать ребенка - требуется внесение изменений в законодательство РФ, регулирующие отношения суррогатного материнства, с более четкими и подробными формулировками и обязательным нотариальным удостоверением соответствующих документов, чтобы все это, в совокупности, надежно защищало все права и законные интересы всех участников программы «Суррогатное материнство», в том числе и родившихся детей.

2 УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА

2.1 Установление отцовства в добровольном порядке

Происхождение ребенка по отцу не столь очевидно, как по матери. Поэтому семейным законодательством устанавливаются различные способы его установления для внесения соответствующих актовых записей.

Одной из важнейших материальных презумпций семейного права, порождаемых браком, является презумпция отцовства супруга матери рожденного ею ребенка. Ее юридическая значимость заключается в том, что с ее помощью супруги освобождаются от доказывания происхождения ребенка, рожденного во время брака. Бесспорно, что законодательное закрепление данной презумпции обусловлено необходимостью считаться со здравым смыслом и давними традициями, ставшими неотъемлемой частью жизнедеятельности семьи¹³.

Согласно п. 2 ст. 48 СК РФ, отцом ребенка признается муж матери, если ребенок родился:

- от лиц, состоящих в браке между собой;
- в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка.¹⁴

Отцовство мужа матери ребенка подтверждается фактом регистрации брака. Поэтому женщина, состоящая в браке, при регистрации ребенка не должна представлять какие-либо доказательства происхождения ребенка от мужа. Для этого ей достаточно предъявить свидетельство о регистрации брака.

Таким образом, состояние в браке является достаточным основанием для того, чтобы мужа матери ребенка признали его отцом даже по одностороннему заявлению матери.

Если супруг (бывший супруг) не согласен с признанием его отцом, он вправе оспорить этот факт в судебном порядке в соответствии с п. 1 ст. 52 СК

¹³ Рабец А.М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20 - 23.

¹⁴ Кубанкина Е.И., Павленко В.В. Семейное право учебное пособие. М., 2011. С. 82.

РФ. Такой иск может предъявить лицо, записанное в качестве отца ребенка, лицо, фактически являющееся отцом ребенка, сам ребенок по достижении им совершеннолетия, опекун (попечитель) ребенка, опекун родителя, признанного судом недееспособным. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

Мать ребенка может заявить о том, что отцом ребенка является не ее супруг (бывший супруг) на стадии регистрации рождения ребенка в органах загса¹⁵.

Для случаев, когда отец и мать ребенка не состоят между собой в зарегистрированном браке, семейное законодательство предусматривает два способа установления отцовства: в добровольном и судебном порядке.

Добровольное установление отцовства производится органом записи актов гражданского состояния в трех случаях, предусмотренных законом.

Во-первых, при обращении в загс с совместным заявлением об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка. Суть такого заявления заключается в том, что в нем мужчина добровольно выражает свою волю на признание его отцом указанного в заявлении ребенка, а мать ребенка дает на это свое согласие. При этом кровное родство отца и ребенка не устанавливается, и мужчина не обязательно должен быть биологическим отцом ребенка. Однако, если при государственной регистрации установления отцовства в загсе мужчина знал, что фактически он не является отцом ребенка, то впоследствии, в соответствии с п. 2 ст. 52 СК РФ, он теряет право на удовлетворение требований об оспаривании отцовства по мотиву отсутствия кровной связи между ним и ребенком.

Согласно п. 1 ст. 50 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» совместное заявление об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка, подается ими в письменной форме в орган записи актов гражданского состояния. В силу п.

¹⁵ Гришаев С.П. Семейное право: учебник. М.: Проспект, 2012. С. 88.

1.1 ст. 50 названного закона, совместное заявление об установлении отцовства может быть направлено в орган записи актов гражданского состояния в форме электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг. Заявление об установлении отцовства, которое направляется в форме электронного документа, подписывается простой электронной подписью каждого заявителя.

Пунктом 2 ст. 50 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» предусмотрено, что совместное заявление об установлении отцовства может быть подано как при государственной регистрации рождения ребенка, а также после государственной регистрации рождения ребенка. При установлении отцовства после регистрации рождения ребенка одновременно с совместным заявлением об установлении отцовства представляется ранее выданное свидетельство о рождении ребенка, поскольку это влечет внесение изменений в запись акта о рождении ребенка в связи с установлением отцовства и выдачу нового свидетельства о рождении.

В соответствии с п. 2 ст. 57 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» орган записи актов гражданского состояния обязан сообщить о внесении исправлений и изменений в запись акта о рождении ребенка в связи с установлением отцовства органу социальной защиты населения по месту жительства матери ребенка в трехдневный срок со дня государственной регистрации установления отцовства. Необходимость такого сообщения обусловлена тем, что в связи с установлением отцовства мать ребенка утрачивает статус матери-одиночки¹⁶.

Во-вторых, возможно установление отцовства в добровольном порядке на основании единоличного заявления отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства в случаях: смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав. При отсутствии согласия органа опеки и попечительства ре-

¹⁶ Муратова С.А. Семейное право: учебник / С.А. Муратова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М., 2012. С. 147.

шение об установлении отцовства может быть принято только судом. Такой порядок установления отцовства предусмотрен п. 3 ст. 48 СК РФ.

Таким образом, законодатель предусмотрел случаи, когда объективно невозможно получить согласие матери ребенка на установление отцовства.

Заявление отца об установлении отцовства в данном случае подается им в загс в письменной форме. Одновременно с подачей такого заявления должно быть предъявлено свидетельство о смерти матери, решение суда о признании матери ребенка недееспособной или о лишении ее родительских прав, либо решение о признании матери безвестно отсутствующей, или документ, выданный органом внутренних дел по последнему известному месту жительства матери, подтверждающий невозможность установления ее места пребывания. Также представляется документ, выданный органом опеки и попечительства, подтверждающий его согласие на установление отцовства¹⁷.

В-третьих, добровольное установление отцовства возможно на основе совместного заявления об установлении отцовства родителей будущего ребенка, не состоящих между собой в браке, поданного в орган записи актов гражданского состояния во время беременности женщины. Обращение в загс с таким заявлением возможно при наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства после рождения ребенка может оказаться невозможной или затруднительной. Такой порядок установления отцовства предусмотрен ч. 2 п. 3 ст. 48 СК РФ.

При наличии такого заявления государственная регистрация установления отцовства производится после рождения ребенка одновременно с регистрацией рождения ребенка, и новое заявление не требуется, если ранее поданное заявление не было отозвано отцом или матерью. Одновременно с подачей такого заявления в загс представляется документ, подтверждающий беременность матери, выданный медицинской организацией или частнопрактикующим врачом.

¹⁷ Муратова С.А. Семейное право: учебник / С.А. Муратова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М., 2012. С. 148.

Следует отметить, что сроку беременности закон не придает правового значения, следовательно, заявление в орган загса можно представить при любом сроке беременности.

В соответствии с п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

Таким образом, порядок установления отцовства зависит от семейного положения матери ребенка.

Относительно новой для российской правоприменительной практики является проблема фиктивности в сфере установления отцовства. В семейных правоотношениях такое негативное явление, как фиктивные состояния, встречается нередко. Ранее были известны фиктивные браки, заключаемые преимущественно с целью улучшить свое жилищное положение. С той же целью совершались фиктивные разводы или фиктивные разделы имущества, дающие бывшим супругам возможность формального прекращения общности имущества и участия в различных государственных программах получения жилья. Между тем в СК РФ отсутствует определение понятия фиктивности. Мы предлагаем определять фиктивность как совершение юридического действия без намерения достигнуть предполагаемой цели.

Целью установления отцовства, как представляется, должно быть получение юридических полномочий по воспитанию и содержанию своего ребенка. Следовательно, фиктивное установление отцовства - это добровольное признание мужчиной своего отцовства в отношении ребенка, с которым он не имеет биологической связи, без цели его воспитания и содержания.

Оно получило распространение после ратификации Россией Европейской социальной хартии. Во исполнение международных норм в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в пп. 6.2 п. 3 ст. 6 предусмотрена возможность получения разрешения на временное проживание мигранту, име-

ющему ребенка, состоящего в гражданстве Российской Федерации, без соответствующей квоты. Поскольку квоты предоставляются в ограниченном количестве, то, по данным российских миграционных служб, люди, желающие получить разрешение на временное проживание, научились использовать возможности российского семейного законодательства для обхода указанных ограничений. Мать ребенка за предоставленное согласие на установление отцовства получает определенное вознаграждение, тем самым формируется особое направление незаконного «заработка».

При совершении такого фиктивного юридического действия сам отец попадает в правовой «капкан» п. 2 ст. 52 СК РФ, согласно которому в дальнейшем по его инициативе не может быть исключена актовая запись об отцовстве, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка. Однако сохранение правовой связи ребенка с человеком, не являющимся его отцом и не имеющим намерение его воспитывать и содержать, полагаем, противоречит интересам самого ребенка. В свою очередь, оспаривание отцовства представителем ребенка нам представляется недостаточной мерой. Поскольку при фиктивном установлении отцовства происходит нарушение закона, требуется мера, предусматривающая как защиту интересов ребенка, так и ответственность виновных лиц.

Для этого полагаем необходимым введение специальной нормы о недействительности фиктивного отцовства: «под фиктивным отцовством понимаются случаи добровольного признания отцовства лицом, не являющимся биологическим отцом ребенка одинокой матери, без цели содержания и воспитания ребенка». В данной формулировке не случайно отсутствует указание на административный порядок установления отцовства. Это может спровоцировать предприимчивых правонарушителей к установлению фиктивного отцовства в судебном порядке путем злоупотребления правом на признание иска. Правом обращения в суд с требованием о признании недействительным акта об установлении отцовства необходимо наделить прокурора, а также органы и организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних

детей, и уполномоченного по правам ребенка. Последствием подтверждения фиктивности отцовства должно стать не просто аннулирование сведений об отце, но и удовлетворение требований о компенсации морального вреда ребенку. В рамках той же судебной процедуры необходимо вынести предупреждение матери о недопустимости злоупотребления родительским правом и решить вопрос о привлечении ее к административной ответственности в виде штрафа, размеры которого следует установить в законодательстве об административных правонарушениях.

Кроме взыскания компенсации морального вреда, к работнику-мигранту, прибегнувшему к фиктивному установлению отцовства, следует применить меры в части последствий, предусмотренных миграционным законодательством в связи с утратой правовых оснований для временного проживания.

2.2 Установление отцовства в судебном порядке

Принудительное установление отцовства в суде на основании ст. 49 СК РФ имеет место при наличии следующих условий:

- ребенок родился вне брака;
- отец уклоняется от добровольного установления отцовства путем подачи совместного заявления с матерью или самостоятельного заявления (в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления ее места нахождения, лишения родительских прав);
- мать отказывается от подачи совместного заявления.

Пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» предусмотрено, что, поскольку законом не установлен срок исковой давности по делам данной категории, отцовство может быть установлено судом в любое время после рождения ребенка. При этом необходимо учитывать, что в силу п. 5 ст. 48 СК РФ установление отцовства в отношении лица, достигшего возраста 18 лет, допускается только с его согласия, а если оно при-

знано недееспособным, - с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства¹⁸.

Представляется, что, если подросток объявлен эмансипированным либо по другим основаниям приобрел полную дееспособность, также необходимо его согласие.

В соответствии с п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители, достигшие возраста 14 лет, вправе требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке. Статьей 49 СК РФ предусмотрено, что установление отцовства в суде происходит по правилам искового производства по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка, лица, на чьем иждивении он находится, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица¹⁹.

В силу ч. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», если при рассмотрении иска об установлении отцовства в отношении ребенка, отцом которого значится конкретное лицо (п. п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ), оно должно быть привлечено судом к участию в деле, так как в случае удовлетворения заявленных требований прежние сведения об отце должны быть исключены (аннулированы) из актовой записи о рождении ребенка²⁰.

Одновременно с требованием об установлении отцовства может рассматриваться и требование о взыскании алиментов с ответчика. При этом, удовлетворяя иск об установлении отцовства, суд присуждает алименты со дня предъ-

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (в ред. от 06.02.2007 № 6) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

¹⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (в ред. от 06.02.2007 № 6) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

явления исковых требований. Решение в части взыскания алиментов в соответствии со ст. 211 ГПК РФ, подлежит немедленному исполнению.

Приведем пример из судебной практики.

В Благовещенский городской суд обратилась У. к Ю. об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка, 2005 года рождения, до его совершеннолетия, а также о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд. В качестве доказательства по делу была приобщена судебно-медицинская экспертиза крови У., Ю. и ребенка, согласно выводам заключения эксперта которой указано, что вероятность того, что Ю. является биологическим отцом ребенка У. составляет не менее 99, 99998%. Ответчик не оспаривал отцовство.

При таких обстоятельствах, решением Благовещенского городского суда от 10 марта 2017 года исковые требования У. об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка до его совершеннолетия были удовлетворены. В удовлетворении требований о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд У. отказано, поскольку в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в указанном случае исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка²¹.

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» гласит: «Учитывая порядок введения в действие и порядок применения ст. 49 СК РФ, установленный п. 1 ст. 168 и п. 1 ст. 169 СК РФ, суд, решая вопрос о том, какой нормой следует ру-

²¹ Дело № 2-1824/17 по иску У. к Ю. об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка // Архив Благовещенского городского суда, 2017.

ководствоваться при рассмотрении дела об установлении отцовства (ст. 49 СК РФ или ст. 48 КоБС РСФСР), должен исходить из даты рождения ребенка.

Так, в отношении детей, родившихся после введения в действие Семейного кодекса РФ (т.е. 1 марта 1996 г. и после этой даты), суд, исходя из ст. 49 СК РФ, принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. К таким доказательствам относятся любые фактические данные, установленные с использованием средств доказывания, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ.

В отношении детей, родившихся до введения в действие Семейного кодекса РФ, суд, решая вопрос об отцовстве, должен руководствоваться ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР, принимая во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства»²².

Так, совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка может подтверждаться наличием обстоятельств, характерных для семейных отношений: проживание в одном жилом помещении; совместное питание; взаимная забота друг о друге; приобретение имущества для совместного пользования и т.д. прекращение таких отношений сторон до рождения ребенка само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении иска, за исключением случаев, когда они были прекращены до начала беременности²³.

При подготовке дел об установлении отцовства к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела суд (судья) в необходимых случаях для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, вправе, учитывая мнение сторон и обстоятельства дела, назначить экспертизу. Неявка стороны на экспертизу, когда без нее невозможно провести экспертизу, или непредостав-

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (в ред. от 06.02.2007 № 6) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

²³ Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России: учебное пособие. М., 2011. С. 119.

ление экспертам необходимых предметов исследования сами по себе не могут считаться безусловным основанием для признания установленным или опровергнутым факта, для выяснения которого была назначена экспертиза. Решая этот вопрос, суд в каждом конкретном случае исходит из имеющихся в деле доказательств в их совокупности, учитывая то, какая сторона и по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила необходимые предметы для исследования экспертам, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы.

По делам данной категории возможно проведение нескольких видов экспертиз: биологической экспертизы крови, гинекологической (позволяющей определить время зачатия ребенка и степень его доношенности), урологической (позволяющей установить физиологическую способность ответчика быть отцом) экспертиз. Любой из перечисленных видов экспертиз дает только вероятный вывод о происхождении ребенка от ответчика, но позволяет достоверно исключить его отцовство²⁴ (Приложение А).

По делам об установлении отцовства не могут заключаться мировые соглашения, если при рассмотрении дела ответчик выразит согласие подать заявление об установлении отцовства в органы записи актов гражданского состояния, суд должен выяснить, не означает ли это признание ответчиком своего отцовства, и обсуждает вопрос о возможности принятия признания ответчиком иска и вынесения решения об удовлетворении заявленных требований.

Решение суда об удовлетворении иска об установлении отцовства служит основанием для внесения соответствующей актовой записи. Сведения об отце вносятся в запись акта об установлении отцовства в соответствии с данными, указанными в решении суда, которое представляется вместе с заявлением.

Приведем пример из судебной практики.

В Селемджинский районный суд обратилась Ю. к С. об установлении отцовства и взыскании алиментов до совершеннолетия ребенка. В обоснование указала, что в период с сентября 2013 по 01 марта 2016 находилась в фактиче-

²⁴ Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России: учебное пособие. М., 2011. С. 120.

ских брачных отношениях с ответчиком. 06 февраля 2015 года она родила от ответчика сына Степана. Ответчик отказался подать заявление в орган ЗАГС об отцовстве ребенка, уклоняется от признания отцовства, в содержании ребенка участия не принимает, алименты не платит.

По делу была проведена судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза, согласно выводам заключения эксперта которой указано, что вероятность того, что С. действительно является биологическим отцом ребенка С., 06.02.2015 г.р., составляет не менее 99, 99998%.

При таких обстоятельствах решением от 19 сентября 2016 года иск Ю. к С. об установлении отцовства и взыскании алиментов был удовлетворен. С С. в пользу Ю. были взысканы алименты на содержание сына Степана, 06 февраля 2015 г.р., в размере 1/4 части заработка и иного дохода ежемесячно, начиная с 04 марта 2016 (с момента подачи иска в суд) и до совершеннолетия ребенка.

Указано, что данное решение является основанием для внесения отделением ЗАГС по Селемджинскому району управления ЗАГС Амурской области изменений в актовую запись № ** от 20 февраля 2015 года отделения

ЗАГС по Селемджинскому району управления ЗАГС Амурской области о рождении П. Степана Степановича – указав в графе «отец» - ** Степан Михайлович, ** г.р., в графе «фамилия» - «**»²⁵.

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении гражданских дел об установлении отцовства суды Амурской области правильно применяют нормы материального и процессуального права.

Так, в 2016 году Амурский областной суд рассмотрел 16 дел данной категории по апелляционным жалобам (представлениям), из которых: 1 решение отменено с вынесением нового решения, 1 решение изменено, 14 решений оставлено без изменения (Приложение Б). Основаниями к отмене и изменению решений явилось несоответствие выводов суда 1 инстанции, изложенных в ре-

²⁵ Дело № 2-171/16 по иску Ю. к С. об установлении отцовства и взыскании алиментов // Архив Амурского областного суда, 2016.

шении суда, обстоятельствам дела; и неправильное применение норм материального или процессуального права.

Стабильность рассмотрения дел данной категории районными (городскими) судами за 2016 год составила 78% (Приложение В).

В судебном порядке возможно также установить факт признания отцовства. Следует отметить, что судами Амурской области в 2016 году дела об установлении факта признания отцовства не рассматривались.

В ст. 50 СК РФ предусмотрены следующие основания установления факта признания отцовства:

- предполагаемый отец ребенка умер;
- умерший признавал себя отцом ребенка;
- умерший не состоял в зарегистрированном браке с матерью ребенка.

Дела об установлении факта признания отцовства рассматриваются судом в порядке особого производства по правилам, установленным главами 27 и 28 ГПК РФ. Если при установлении факта признания отцовства возникает спор о праве (например, по поводу наследственного имущества), судья оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет заинтересованным лицам их право на предъявление иска на общих основаниях²⁶.

В законе не определен круг лиц, имеющих право подавать заявление об установлении факта признания отцовства. Полагаем, что этим правом обладают те же лица, что при установлении отцовства в судебном порядке: мать несовершеннолетнего ребенка, его опекун или попечитель, лицо, на иждивении которого находится ребенок, сам ребенок по достижении им совершеннолетия.

Помимо заявителя, к участию в деле также должны привлекаться все заинтересованные лица, которыми могут быть наследники умершего, органы социального обеспечения и другие лица.

Учитывая, что предполагаемого отца ребенка нет в живых, суд должен брать во внимание только неоспоримые доказательства, свидетельствующие о

²⁶ Муратова С.А. Семейное право: учебник / С.А. Муратова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М., 2012. С. 151.

признании умершим своего отцовства в отношении данного ребенка, проверять все факты, подтверждающие или опровергающие заявленные требования.

В случае признания судом представленных доказательств достаточными, факт признания отцовства считается установленным. К числу таких доказательств можно отнести письма друзьям, родственникам о рождении ребенка, заявления в детские учреждения с просьбой об устройстве ребенка, свидетельские показания.

В связи с изложенным, полагаем в ст. 50 СК РФ следует внести изменения, дополнив ее следующим содержанием:

«Статья 50. Установление судом факта признания отцовства

В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

Правом на подачу заявления об установлении факта признания отцовства обладают мать несовершеннолетнего ребенка, его опекун или попечитель, лицо, на иждивении которого находится ребенок, а также сам ребенок по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание только неоспоримые доказательства, свидетельствующие о признании умершим лицом своего отцовства в отношении конкретного ребенка».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в работе исследование позволяет сформулировать ряд выводов и предложений по дальнейшему развитию института установления происхождения детей в Российской Федерации.

Происхождение ребенка в Российской Федерации регулируется Семейным кодексом РФ и Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния».

В зависимости от обстоятельств, при которых родился ребенок, его происхождение может подтверждаться разными документами.

Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств.

Как правило, государственная регистрация рождения производится органами загса по месту рождения ребенка либо по месту жительства женщины, его родившей. Специальные правила определения органа загса, правомочного регистрировать рождение ребенка, касаются случаев рождения детей на различных транспортных средствах, а также на полярных станциях, в экспедициях, отдаленных местностях.

Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, которое регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эм-

бриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

При использовании суррогатного материнства, биологические родители родившегося ребенка могут быть записаны его родителями только с согласия суррогатной матери.

Если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой либо в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка записывается муж матери ребенка.

Для случаев, когда отец и мать ребенка не состоят между собой в зарегистрированном браке, семейное законодательство предусматривает два способа установления отцовства: в добровольном и судебном порядке.

Добровольное установление отцовства производится органом записи актов гражданского состояния в трех случаях:

- при обращении в загс с совместным заявлением об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка;

- на основании единоличного заявления отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства в случаях: смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав;

- на основании совместного заявления об установлении отцовства родителей будущего ребенка, не состоящих между собой в браке, поданного в орган записи актов гражданского состояния во время беременности женщины.

Судебный порядок установления отцовства имеет место при наличии следующих условий:

- ребенок родился вне брака;
- отец уклоняется от добровольного установления отцовства путем подачи совместного заявления с матерью или самостоятельного заявления (в случае

смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления ее места нахождения, лишения родительских прав);

- мать отказывается от подачи совместного заявления.

Установить отцовство можно в любое время после рождения ребенка.

В судебном порядке возможно также установить факт признания отцовства по следующим основаниям:

- предполагаемый отец ребенка умер;

- умерший признавал себя отцом ребенка;

- умерший не состоял в зарегистрированном браке с матерью ребенка.

В связи с выявленными проблемами развития института установления происхождения ребенка в РФ, можно предложить следующие рекомендации.

Во-первых, полагаем необходимым внести изменения в ст. 48 СК РФ и ст. 14 и 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части регулирования отношений по установлению материнства на основании заявления лица, присутствовавшего во время родов:

- п. 1 ст. 48 СК РФ изменить и читать в следующей редакции;

«Статья 48. Установление происхождения ребенка

1. Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании факта рождения ребенка, удостоверенного медицинским документом соответствующей формы. При отсутствии медицинского документа установленной формы о рождении происхождение ребенка от матери может быть установлено в судебном порядке»;

- в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» внести следующие изменения:

а) в статье 14: абзац четвертый пункта 1, пункты 2 и 3 – исключить;

б) пункт 4 статьи 16 исключить.

Во-вторых, считаем, необходимым принять Федеральный закон «О суррогатном материнстве», регулирующий весь процесс реализации гражданами права на применение суррогатного материнства. В этом Законе следует установить, что договор суррогатного материнства заключается в письменной форме

и подлежит нотариальному удостоверению и считается заключенным с момента его нотариального удостоверения. Если потенциальная суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке, - необходимо письменное нотариально удостоверенное согласие ее супруга на участие его жены в программе суррогатного материнства.

Кроме того, следует закрепить права одиноких мужчин на заключение договора суррогатного материнства, включив их в субъектный состав договора суррогатного материнства.

Исходя из целей, предмета и содержания отношений, возникающих в процессе заключения и реализации договора суррогатного материнства, в данном Федеральном законе договор суррогатного материнства можно определить как межотраслевой договор, по которому одна сторона (суррогатная мать) обязуется по заданию другой стороны (родителей-заказчиков, которыми выступают мужчина и женщина, как состоящие в браке, так и не состоящие в зарегистрированном браке, или одинокой женщины, или одинокого мужчины) после искусственного оплодотворения пройти процедуру имплантации эмбриона, выносить, родить и передать генетически чужого ей ребенка, а другая сторона обязуется принять ребенка и оплатить за оказанные услуги определенное вознаграждение.

В предлагаемом законе следует определить все существенные условия договора суррогатного материнства, такие как: оказание женщиной (суррогатной матерью) генетическим родителям (мужчине и женщине, как состоящим в браке, так и не состоящим в зарегистрированном браке, или одинокой женщине или одинокому мужчине) услуги по вынашиванию и рождению ребенка, количество эмбрионов, указание организации здравоохранения, обязанность суррогатной матери выполнять все предписания врачей, место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка, обязанности передачи и принятия ребенка после рождения и срок передачи, стоимость услуги, порядок возмещения расходов суррогатной матери в период вынашивания, родов и в послеродовой период.

Определить, что, в случае нарушения одной из сторон Договора суррогатного материнства существенных условий договора, вторая сторона договора вправе отказаться от исполнения обязательств по договору.

Предусмотреть в этом законе статьи об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств.

С целью защиты прав суррогатной матери в Закон «О суррогатном материнстве» следует включить статью, обязывающую генетических родителей принять и зарегистрировать надлежащим образом ребенка, рожденного суррогатной матерью, при условии выполнения ею всех существенных условий договора.

Закрепить, что в случае рождения мертвого или ребенка-инвалида не по вине суррогатной матери заказчики обязаны выплатить суррогатной матери вознаграждение в полном объеме.

С целью защиты прав генетических родителей можно в предлагаемый Закон включить статью, предусматривающую условие о проведении генетического анализа после рождения ребенка. Если такая экспертиза покажет, что генетический материал ребенка отличен от аналогичного генетических родителей, то суррогатная мать обязана возместить предусмотренные договором расходы.

Указать, что матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается мужчина, заключивший с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Указанные лица обладают в полном объеме родительскими права и обязанностями по отношению к детям, которые родились в результате суррогатного материнства

В-третьих, полагаем необходимым введение специальной нормы о недействительности фиктивного отцовства: «под фиктивным отцовством понимаются случаи добровольного признания отцовства лицом, не являющимся биологическим отцом ребенка одинокой матери, без цели содержания и воспитания ребенка». Правом обращения в суд с требованием о признании недействительным

акта об установлении отцовства необходимо наделить прокурора, а также органы и организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, и уполномоченного по правам ребенка. Последствием подтверждения фиктивности отцовства должно стать не просто аннулирование сведений об отце, но и удовлетворение требований о компенсации морального вреда ребенку. В рамках той же судебной процедуры необходимо вынести предупреждение матери о недопустимости злоупотребления родительским правом и решить вопрос о привлечении ее к административной ответственности в виде штрафа, размеры которого следует установить в законодательстве об административных правонарушениях.

Кроме взыскания компенсации морального вреда, к работнику-мигранту, прибегнувшему к фиктивному установлению отцовства, следует применить меры в части последствий, предусмотренных миграционным законодательством в связи с утратой правовых оснований для временного проживания.

В-четвертых, в ст. 50 СК РФ следует внести изменения, дополнив ее следующим содержанием:

«Статья 50. Установление судом факта признания отцовства

В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

Правом на подачу заявления об установлении факта признания отцовства обладают мать несовершеннолетнего ребенка, его опекун или попечитель, лицо, на иждивении которого находится ребенок, а также сам ребенок по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание только неоспоримые доказательства, свидетельствующие о признании умершим лицом своего отцовства в отношении конкретного ребенка».

В таком подходе видится усовершенствование института установления происхождения детей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - Выпуск XLVI. - 1993.

2 Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. - 2010. - № 4. - апрель. - С. 17 - 67.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

5 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 12.03.2001. - № 11. - Ст. 1001.

6 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 03.05.1999. - № 18. - Ст. 2207.

7 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - ст. 16.

8 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724

9 Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - Ст. 3032.

10 Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. - 24.11.1997. - № 47. - Ст. 5340.

11 Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (в ред. от 11.06.2015 № 332н) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. - 2013. - 11 апреля. - № 78/1.

12 Приказ Минюста России от 29.11.2011 № 412 (в ред. от 20.08.2015 № 204) «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации» // Российская газета. - 2011. - 28 декабря. - № 293.

II Специальная литература

13 Азарова, Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография / Е.Г. Азарова. - М.: КОНТРАКТ, 2012. - 256 с.

14 Альбикив, И.Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И.Р. Альбикив // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 2. - С. 12 - 15.

15 Афанасьев, С.Ф. Гражданская процессуальная сторона дел об исполнении договора о предоставлении услуг суррогатного материнства / С.Ф. Афанасьев // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 7. - С. 27 - 31.

16 Боннер, А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании / А.Т. Боннер // Закон. - 2015. - № 7. - С. 134 - 151.

17 Боннер, А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы / А.Т. Боннер // Закон. - 2015. - № 8. - С. 164 - 183.

18 Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. - М.: Проспект, 2015. - 368 с.

19 Гландин, С.В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве - *de minimis curat lex?* / С.В. Гландин // Судья. - 2016. - № 11. - С. 38 - 43.

20 Гришаев, С.П. Семейное право: учебник / С.П. Гришаев. - М.: Проспект, 2012. - 272 с.

21 Елисеева, А.А. К вопросу о судебном порядке установления материнства в Российской Федерации / А.А. Елисеева // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 2. - С. 23 - 26.

22 Ильина, О.Ю. Постановления судов по семейно-правовым спорам в практике органов записи актов гражданского состояния / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 2. - С. 6 - 12.

23 Ильина, О.Ю. Судебное решение как основание возникновения семейных прав и обязанностей / О.Ю. Ильина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 8. - С. 13 - 17.

24 Кистанова, Е.В. Установление и оспаривание отцовства в судебном порядке / Е.В. Кистанова [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2016.

25 Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. - Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. - 352 с.

26 Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева (и др.); отв. ред. О.Н. Низамиева. - М.: Проспект, 2011.

27 Косова, О.Ю. Семейное и наследственное право России: учебное пособие / О.Ю. Косова. - М., 2011. - 311 с.

28 Краснова, Т.В. Влияние регистрации брака на осуществление прав и исполнение обязанностей родителей / Т.В. Краснова // Lex russica. - 2016. - № 10. - С. 77 - 87.

29 Красильников, И.Б. Семейное право: учебное пособие / И.Б. Красильников. - М.: ФОРУМ, 2010. - 176 с.

30 Краснова, Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) / Т.В. Краснова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 4. - С. 426 - 439.

31 Кубанкина, Е.И., Павленко В.В. Семейное право учебное пособие. Кубанкина. - М., 2011. - 240 с.

32 Кристафорова, А.В. Суррогатное материнство в Российской Федерации: основные понятия, проблемы правового регулирования, роль нотариуса / А.В. Кристафорова // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 3. - С. 24 - 28.

33 Лебедева, О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству Российской Федерации и иностранных государств / О.Ю. Лебедева // Lex russica. - 2015. - № 1. - С. 96 - 103.

34 Лебедева, О.Ю. Юридическая категория «родство» в современном семейном праве / О.Ю. Лебедева // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 3. - С. 21 - 24.

35 Левушкин, А.Н. Вопросы теории и практики установления отцовства (материнства) в судебном порядке по законодательству Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Юрист. - 2011. - № 9. - С. 24 - 25.

36 Масляков, В.В., Портенко Н.Н. Законодательное регулирование суррогатного материнства / В.В. Масляков // Медицинское право. - 2016. - № 5. - С. 43 - 48.

37 Матвеева, Н.А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 4. - С. 39 - 41.

38 Муратова С.А. Семейное право: учебник / С.А. Муратова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2012. - 367 с.

39 Павлова, Ю.В. Современный правовой режим реализации репродуктивного права человека на применение вспомогательных репродуктивных технологий / Ю.В. Павлова // Медицинское право. - 2013. - № 6. - С. 28.

40 Рабец, А.М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве / А.М. Рабец // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 2. - С. 20 - 23.

41 Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. - 270 с.

42 Тарабрин, А.И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации / А.И. Тарабрин // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 6. - С. 33 - 36.

43 Тарасенкова, А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль / А.Н. Тарасенкова. - М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. Вып. 15. - 160 с.

44 Телия Ю.Л. Суррогатное материнство. Юридическое сопровождение / Ю.Л. Телия [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2013.

45 Токмашова, Н.Ю. К вопросу о необходимости получения генетическими родителями согласия суррогатной матери для приобретения родительских прав на ребенка / Н.Ю. Токмашова // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 4. - С. 15 - 18.

46 Трофимова, Г.А. Право на семью и проблемы его гарантирования / Г.А. Трофимова // Адвокат. - 2017. - № 1. - С. 71 - 75.

47 Черничкина Г.Н. Семейное право: учебное пособие / Г.Н. Черничкина. - М.: ИД «Юриспруденция», 2011. - 200 с.

III Правоприменительная практика

48 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (в ред. от 06.02.2007 № 6) «О применении судами Семейного кодекса Российской

Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 1.

49 Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2012 года [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2012.

50 Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2011.

51 Дело № 2-1824/17 по иску У. к Ю. об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка // Архив Благовещенского городского суда, 2017.

52 Дело № 2-171/16 по иску Ю. к С. об установлении отцовства и взыскании алиментов // Архив Амурского областного суда, 2016.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Министерство здравоохранения РФ	Медицинская документация Форма № 174/у Утверждена Минздравом СССР 04.10.80 г. № 1030
Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Новосибирской области «Новосибирское областное клиническое бюро судебно-медицинской экспертизы»	
630087, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 134	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА (Экспертиза вещественных доказательств) № 215-16

На основании Определения судьи Селемджинского районного суда Амурской области
О.В. Василенко.

от «27» апреля 2016 г. Дело № 2-171/2016

в помещении судебно-медицинской
молекулярно-генетической лаборатории ГБУЗ
НСО «НОКБСМЭ»

Государственный судебно-медицинский эксперт Гурец Ольга Ивановна,
врач – судебно-медицинский эксперт судебно-медицинской молекулярно-генетической ла-
боратории ГБУЗ НСО «НОКБСМЭ», имеющая

высшее медицинское образование,

специальность «Судебно-медицинская экспертиза», стаж 13 лет,

первую квалификационную категорию.

произвела судебно-медицинскую экспертизу

образцов крови П.Ю.А., П.С.С., П.С.М.

Права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ, разъяснены;

об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждена:

Врач – судебно-медицинский эксперт: _____ /подпись/ _____ О.И. Гурец

Экспертиза начата: 29.06.2016 г.

Экспертиза окончена: 28.07.2016 г.

Вопросы, подлежащие разрешению при экспертизе, и другие разделы

«Заключения эксперта» излагаются на 6-и листах.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

1. Исключается или не исключается отцовство П. Степана Михайловича, 22 марта 1974 года рождения, в отношении ребенка П. Степана Степановича, 06 февраля 2015 года рождения, уроженца г. Благовещенск Амурской области, рожденного у П. Юлии Анатольевны, 04 апреля 1986 года рождения?
2. Если отцовство не исключается, то какова вероятность того, что это не является результатом случайного совпадения индивидуализирующих признаков не родственных лиц?

Образцы крови П.Ю.А., П.С.С., П.С.М. в высушенном виде на марле с протоколом № 35 от 22.06.2016г. доставлены из ГБУЗ АО «Амурское бюро СМЭ» Опечатаны, упаковки не нарушены.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследованию подвергнуты образцы крови нижепоименованных лиц:

МАТЬ: П. Юлия Анатольевна (объект 215-1)

РЕБЕНОК: П. Степан Степанович (объект 215-2)

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ОТЕЦ: П. Степан Михайлович (объект 215-3)

ВЫДЕЛЕНИЕ ДНК ИЗ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ

Выделение ДНК из образцов крови (объекты 215-1, 215-2, 215-3) проводили набором реагентов «PrepFiler Forensic DNA Extraction KitJ» (Applied Biosystems, США). Для мониторинга возможной контаминации при выделении ДНК использовался отрицательный контроль (К.в.).

АНАЛИЗ ПДАФ ХРОМОСОМНОЙ ДНК

Типирование полиморфных STR-локусов ДНК проводили с помощью полимеразной цепной реакции с использованием энзиматической амплификации 16 указанных локусов системы AmpFISTR® Identifiler® Plus PCR Amplification Kit (Applied Biosystems, США): D8S1179, D21S11, D~S820, CSF1PO, D3S1358, TH01, D13S317, D16S539, D2S1338, D19S433, vWA, TPOX, D18S51, Amel, D5S818, FGA, руководствуясь Методическими указаниями № 98/253 «Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длин амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства» (утверждены Минздравом РФ 19.01.1999г) и инструкциями фирмы-изготовителя.

Для оценки специфичности реакции амплификации использовали образец контрольной ДНК 9947А (положительный контроль, К+) с известным генотипическим профилем и отрицательный контроль без ДНК (К-).

Продукты полимеразной цепной реакции фракционировали электрофоретически с использованием системы капиллярного электрофореза ABI Prism 310 (Applied Biosystems, США).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Сравнивали индивидуальные генотипические комбинации аллельных вариантов (профили ПДАФ) указанных STR-локусов матери, ребенка и заявленного отца (Приложение 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В препаратах ДНК объектов 215-1, 215-2, 215-3 и К+, установлены следующие генотипические аллельные комбинации:

Объект Локус	МАТЬ П.Ю.А. (объект 215-1)	РЕБЕНОК П.С.С. (объект 215-2)	ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ОТЕЦ П.С.М. (объект 215-3)	ДНК 9947А (объект К+)
Amel	XX	XY	XY	XX
D5S818	11,11	11, 13	12, 13	11,11
FGA	21,22	21,22	21,22	23,24
D19S433	14,15	14,14	14,15	14,15
vWA	15,18	15,18	15,18	17,18
TPOX	11,12	11,11	8, 11	8,8
D18S51	17,17	11,17	11,16	15,19
D3S1358	15,15	15, 16	16,18	14,15
TH01	6,9.3	6,9	9,9.3	8,9.3
D13S317	11,12	8,11	8,14	11,11
D16S539	11,13	11, 13	10, 13	11,12
D2S1338	17,18	17, 19	18, 19	19,23
D8S1179	<u>12,13</u>	<u>11,15</u>	12, 15	13,13
D21S11	30,31.2	28,31.2	28,29	30,30
D7S820	10,13	11,13	10, 11	10,11
CSF1PO	11,13	11, 12	10, 12	10.12

ПРИМЕЧАНИЕ: жирным шрифтом в генотипе ребенка выделены аллели условно отцовского происхождения и имеющие аналоги в генотипе заявленного отца.

Установлено, что для четырнадцати из пятнадцати исследованных STR-систем в геноме заявленного отца обнаруживается аллель, который формально совпадает с аллелем условно отцовского (нематеринского) происхождения в геноме ребенка, а именно:

D5S818 - **13**, FGA - **21** или **22**, D19S433 - **14**, vWA - **15** или **18**, TPOX - **11**, D18S51 - **11**, D3S1358 - **16**, TH01 - **9**, D13S317 - **8**, D16S539 - **13**, D2S1338 - **19**, D21S11 - **28**, D7S820- **11**, CSFTPO-**12**.

Таким образом, по этим индивидуализирующим системам ПДАФ-профиль ребенка формально полностью соответствует таковым заявленных родителей.

В то же время, полученный результат показывает несовпадение генотипических характеристик по одному локусу - D8S1179 – у ребенка и его матери. Формальным объяснением такой ситуации может быть либо исключение материнства П.Ю.А. в отношении ре

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

бенка П.С.С., либо то, что П.Ю.А. является истинной матерью ребенка П.С.С., но у нее произошло мутационное изменение D8S1179 [12→11].

Рассматривая эти две взаимоисключающие версии, необходимо учесть, что согласно действующим нормам (см. Приказ Минздрава РФ от 12.05.2010 г. № 346н), различие в одном локусе не является безусловным исключаяющим признаком: это действительно может быть мутационный эффект, проявления которого с определенной частотой (порядка 0,0001-0,001) возможны у родственников, в том числе, у матери и сына. В данном случае есть достаточные основания считать, что несовпадение генотипических характеристик по одному локусу D8S1179 обусловлено именно мутацией. Это означает, что, характер установленного частичного несовпадения (или частичного совпадения) генотипов не позволяет исключить материнство П.Ю.А. в отношении ребенка П.С.С.

Проведенная оценка статистической значимости указывает на то, что установленное совпадение по 14 локусам хромосомной ДНК материнских признаков (аллелей) у ребенка с соответствующими аллелями в геноме матери можно считать закономерным, т.е. обусловленным кровнородственными родительскими отношениями матери и ребенка, с вероятностью (РР) не ниже 99,95%. (Это соответствует вероятности случайного совпадения по всем 14 указанным локусам порядка 0,04395%).

Отмечаем, что на фоне выявленной материнской мутации по локусу D8S1179, в геноме ребенка П.С.С., один из аллелей этого локуса, тем не менее, совпадает с таковым в геноме П.С.М., а именно: D8S1179 – 15.

Этот совпадающий аллель в геноме ребенка следует принять за аллель, который мог произойти от его истинного отца. Таким образом, по всем 15 использованным индивидуализирующим системам ПДАФ-профиль ребенка формально полностью соответствует таковому заявленного отца. Это означает, что в данном случае, расчет вероятности отцовства можно произвести без учета геномного профиля матери.

Проведенная оценка статистической значимости указывает на то, что такое совпадение можно считать закономерным, т.е. обусловленным кровнородственными родительскими отношениями заявленного отца и ребенка, с вероятностью (РР) не ниже 99,99998%. (Приложение 2).

Примечание: Для расчета вероятности отцовства использованы консервативные значения аллельных частот указанных локусов для населения Европы и России. Приведенное выше значение вероятности РР соответствует Байесовой вероятности при 50%-ной априорной вероятности отцовства, и показывает вероятность того, что полученный результат не является следствием случайного совпадения признаков у неродственных лиц (см. п. 84.12.6 Раздела VII «Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» Приказ Минздрава РФ от 12.05.2010 г. № 346н).

Врач-судебно-медицинский эксперт: _____

О.И. Гурец

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

ВЫВОДЫ

В соответствии с законами наследования в геноме ребенка присутствуют только такие аллели, которые обнаруживаются у матери и биологического отца.

Сравнительный анализ профилей ПДАФ хромосомной ДНК анализируемых лиц показал, что у ребенка П. Степана Степановича произошло мутационное изменение материнского аллеля локуса D8S1179. Однако это не повлияло на характер наследования отцовских аллелей. Установлено, что для всех исследованных систем аллели условно отцовского (нематеринского) происхождения в геноме ребенка П. Степана Степановича совпадают с таковыми в геноме предполагаемого отца П. Степана Михайловича. Это означает, что (с необходимой поправкой на материнскую мутацию локуса D8S1179) для всех исследованных молекулярно-генетических систем выполняются условия комплементарного совпадения аллелей в генотипах заявленной родительской пары и ребенка.

Таким образом, в рамках проведенного исследования данных, исключающих отцовство П. Степана Михайловича в отношении П. Степана Степановича, не получено. То есть, отцовство П. Степана Михайловича, 22 марта 1974 года рождения, в отношении ребенка П. Степана Степановича, 06 февраля 2015 года рождения, уроженца г. Благовещенск Амурской области, рожденного у П. Юлии Анатольевны, 04 апреля 1986 года рождения, не исключается.

Вероятность (РР) того, что П. Степан Михайлович, 22.03.1974 года рождения, действительно является биологическим отцом ребенка П. Степана Степановича, 06.02.2015 года рождения, по результатам настоящей экспертизы, составляет **не менее 99,99998%**.

Примечание: В случае неисключения отцовства, в соответствии с п.84.12.6. Раздела VII «Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Приказ Минздрава РФ от 12.05.2010 г. № 346н), по достижении расчетной величины вероятности отцовства 99,90% и выше, экспертное исследование следует считать завершенным.

Врач-судебно-медицинский эксперт: _____

О.И. Гурец

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 - Количество гражданских дел об установлении отцовства, рассмотренных Амурским областным судом по апелляционным жалобам/представлениям за 12 месяцев 2016 г. (в шт.)

Категория гражданских дел	Оставлено без изменения	Решения отменены			Изменено	Всего окончено производством
		с возвращением дела на новое рассмотрение	с вынесением нового решения	всего		
гражданских дел об установлении отцовства	14		1	1	1	16
гражданские дела об установлении факта признания отцовства	0			0	0	0

ПРИЛОЖЕНИЕ В

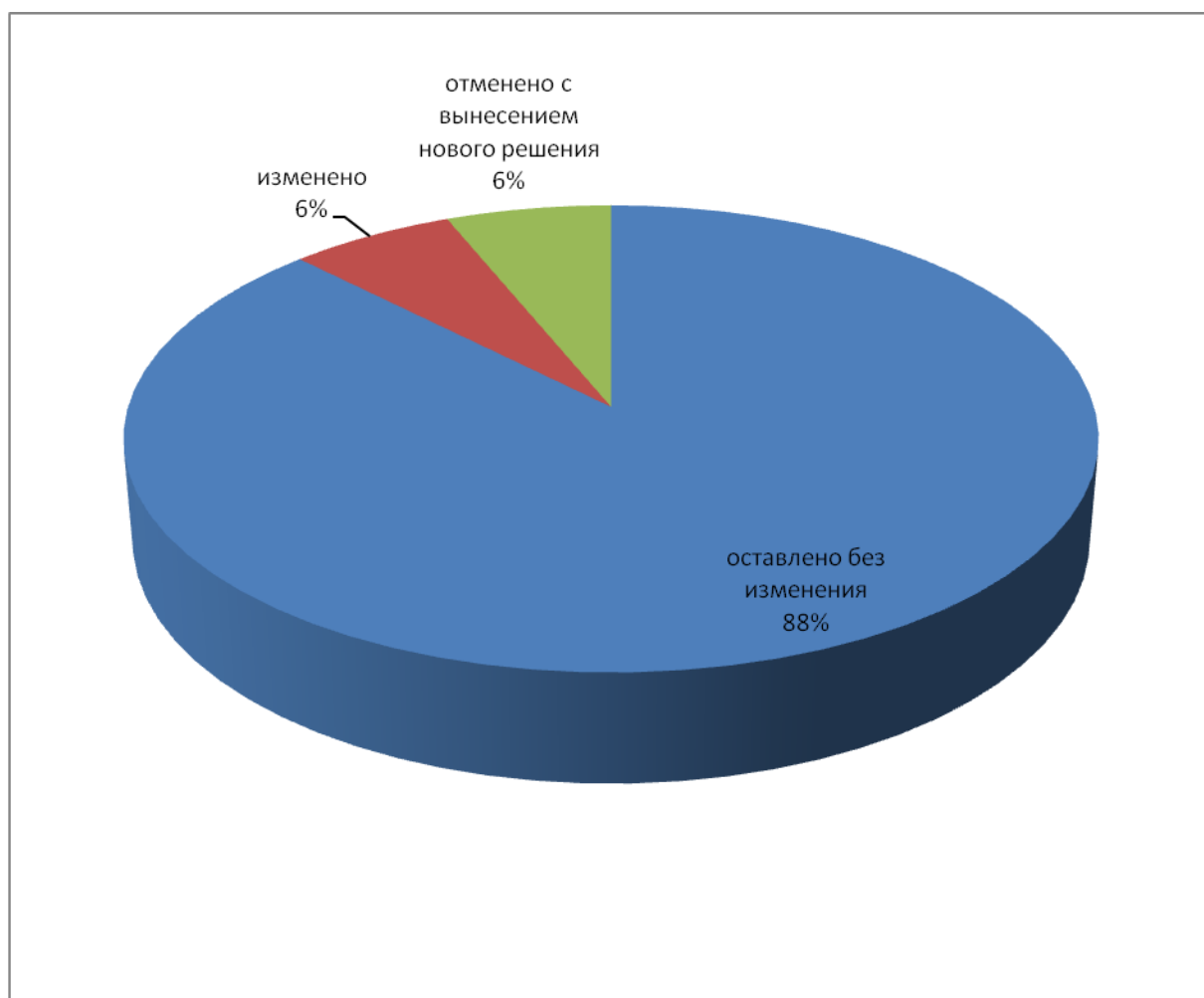

Рисунок В.1 - Стабильность рассмотрения гражданских дел об установлении отцовства, рассмотренных Амурским областным судом по апелляционным жалобам/представлениям за 12 месяцев 2016 г. (в %)